

Согласно им, изменилась роль Европейского парламента. Европейский парламент – представительный и законодательный орган Европейского Союза. Представительность обеспечивается системой выборов, спецификой которых является наличие различий в зависимости от особенностей политико-правовой системы стран-членов ЕС. Статья 190 Договора об учреждении Европейского Сообщества гласит: «Представители народов государств, объединившихся в Сообщество, избираются в Европейский парламент прямым всеобщим голосованием». Примечателен сам факт использования термина «народы государств», что свидетельствует о представительстве в данной структуре не государств, и не наций в этническом смысле. Речь идет о представительстве народов. В этом контексте показательным является разделение мандатов по странам в зависимости от численности населения. Это отсылает нас к народному суверенитету: Европейский парламент формируется на основе суверенного волеизъявления народов стран-членов ЕС, а не на основе суверенной воли государств-членов ЕС.

Анализ полномочий Европейского парламента позволяет сравнить его с нижней палатой национальных парламентав стран-членов ЕС (в качестве «верхней палаты» выступает Совет). Его полномочия гораздо шире, чем полномочия нижних палат многих стран Евросоюза.

Швец С.В.

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЯ «ЯЗЫК – ПРАВО»

Сущность понятия права до настоящего времени остается дискуссионной. Как пишет Сурия Пракаш Синха, «...Никому не удалось дать достаточно удовлетворительное определение права. Существуют три связанные друг с другом причины, которые объясняют неспособность всех этих теорий дать желаемое универсальное определение права, а именно: неуниверсальность права как принцип социальной организации, разнообразие несовместимых эпистемологий, лежащих в основе этих теорий, и плюрализм, или не-универсальность, правовых ценностей»¹. По мнению О.Э. Лейста², все разнообразие взглядов на понимание права можно свести к трем основным концепциям: нормативной, нравственной и социологической.

Нормативное понимание права основывается на подходе к праву как к системе норм, выраженных в законах и других нормативных правовых актах. Нравственная (естественно-правовая) концепция основывается на рассмо-

---

¹ Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция. Философия права. М., 1996. С. 281.

² См.: Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 2.

трени права как формы общественного сознания, а потому во главу угла здесь ставятся не тексты нормативных актов, а существующие в общественном сознании представления об общеобязательных нормах, правах, обязанностях, запретах и т.д. Социологическая концепция основывается на понимании права как системы общественных отношений, защищенных государством.

Поскольку каждая из указанных концепций выражает отдельные стороны права, на практике правопонимание включает в себя взаимодействие всех трех концепций. В то же время В.С. Нерсесянц также выделяет юридическую и легистскую трактовку права¹.

Согласно легистскому подходу, под правом имеется в виду продукт государства (его власти, воли, усмотрения, произвола): право – приказ (принудительное установление, правило, норма, акт). Юридическое право, по В.С. Нерсесянцу, характеризуется разграничением права и закона (позитивного права). При этом под правом имеется в виду нечто объективное, не зависящее от воли, усмотрения или произвола законоустанавливающей власти, т.е. определенное, отличное от других, социальное явление (особый социальный регулятор и т.д.) со своими объективной природой и спецификой, своей сущностью, отличительным принципом и т.д.

Необходимость различения типов правопонимания с точки зрения его соотношения с языком, по мнению А.Н. Шепелева, определяется тем, что, во-первых, понятие права как таковое во многом определяет структуру и содержание понятия “язык права” и, во-вторых, легисты уже обращали внимания на юридическую лингвистику, которая не была языком права, но являлась одним из его составляющих².

В силу того, что сам термин “язык права” в современной юридической литературе четко не разработан и часто подменяется терминологическим словосочетанием «язык юридической литературы» или «язык юриспруденции», необходимо обратиться к понятию права, чтобы можно было выявить характерные проявления языка права, его системность и структуру.

Всему процессу формирования и развития человечества внутренне присуще противопоставление “естественного” и “позитивного” права. Естественное право с характерным для него глобальным контекстом человеческого бытия, назначения и судеб человечества не могло не сформировать смысловые оппозиции в языке права, и уже, поэтому «диахронический аспект в ис-

---

¹ *Нерсесянц В.С.* Различие и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // *Вопр. философии права.* 1993. № 5.

² *Шепелев А.Н.* Язык права как самостоятельный функциональный стиль. Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2002. С.23.

следовании и понятия “право” и понятия “язык” обусловлен, ибо сложившаяся сегодня система языка права своими корнями уходит в определенные исторические эпохи»¹.

По мнению С.Н. Смирнова, общество – это система, т.е. упорядоченная, внутренне структурированная совокупность элементов, и потому характеризуется всеми признаками, присущими любой системе. Особенности общества как системы следует признать, во-первых, то, что это – сверхсложная система, состоящая из множества подсистем как идеального, так и материального характера; во-вторых, эту систему характеризует крайне высокая степень изоморфизма, т.е. неоднородности входящих в нее элементов, а также многообразии связей и отношений между ними; в-третьих, общество само по себе есть система разумная, а именно наделенная своим собственным сознанием.

Общественное сознание представляет собой некий сверхсложный феномен. Общественное сознание – это способность общества как разумной системы отражать, осмыслять, оценивать окружающую реальность, реагировать на нее, а во многом и формировать ее². Общественное сознание является своего рода хранителем идеалов, наиболее общих представлений о том, что есть добро, благо, а что есть зло, неблаго.

Таким образом, нравственная и нормативная концепция правопонимания близки друг другу, поскольку нравственные общественные начала представляют собой основу абстрактного понимания права, а нормы, источники права – его конкретное понимание. Как пишет С.Л. Франк, «в первичном своем смысле право есть просто должное в человеческих отношениях – то, что в них зависит не от эмпирической человеческой воли, а от высшего, абсолютного веления правды. Лишь в производном, чисто юридическом смысле под правом разумеется и совокупность норм, которые сами по себе лишены первичной внутренней авторитетности и заимствуют свою обязательность из авторитетности, т.е. правомерности власти, их издающей»³. Право позитивное представляется, следовательно, как некоторый результат перевода идеалов на язык волений. Право как форма общественного сознания не может заменить собой права позитивного. Это обусловлено тем, что специфика права заключается в его неизбежной опосредованности государством, которое, являясь социальным феноменом, все же отчуждено от общества, обладает своей собственной волей, нередко не совпадаю-

---

¹ Шепелев А.Н. Указ.соч. С.24.

² См.: Прокофьев Г.С. Соотношение права и языка: теоретико-философский анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 21-22.

³ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 77.

щей с волей общества. С другой стороны, сами идеалы настолько абстрактны, что не могут выступать как непосредственные регуляторы человеческого поведения (в юридическом смысле). В правосознании как форме общественного сознания формируются представления о праве, которые, воплотившись посредством воли государства в систему норм, выраженных в источниках, образуют позитивное право¹.

В свою очередь размежевание общества и государства приводит к тому, что право на истину начинает принадлежать государству, обществу же отходит понятие правды. Подобное отчуждение государства от общества приводит к противостоянию категорий истины и правды. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «предметом «текста истины» является объективная реальность – мир законов и фактов. Текст истины имеет ряд вариантов – научных и юридических. Их состав и структура хорошо изучены. Логика и юриспруденция вывели их формальные модели»². Что же касается правды, то она воспринимается как некая проекция истины на общество. С этой точки зрения становится вполне очевидным, что право позитивное есть «право истины», а право нравственное есть «право правды». Основная диалектическая сложность состоит в том, что «идеальная» истина в данном случае порождает «реальное» (позитивное) право, а «реальная» правда дает почву для «идеального» (нравственного) права.

Пока в человеческом бытии существует оппозиция «государство – общество», таким же естественным будет наличие оппозиции «позитивное право» – «нравственное право». Правовые идеалы, образы, находящиеся в общественном сознании и составляющие собственно правовое сознание, представляют собой феномены идеального, духовного мира. Они сами по себе, взятые в чистом виде, существуют только в качестве объектов логического анализа. Любая же идея, чтобы стать доступной к распространению и применению должна быть выражена при помощи знаков некоторого языка³.

Язык – это не просто оболочка мысли, которая придается последней в момент ее речевого выражения, язык – это еще и структура мысли, неразрывно с ней связанная. Мышление невозможно вне языка, равно как и язык невозможен без мышления⁴. Именно поэтому можно утверждать, что свой онтологический, бытийный статус право приобретает через язык.

---

¹ Прокофьев Г.С. Указ. соч. С. 26-27.

² Арутюнова Н.Д. Истина и судьба // В кн.: Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994. С. 305.

³ См.: Прокофьев Г.С. Указ. соч. С. 30-31.

⁴ См.: Коровкин М.М. Язык и мышление. Рязань, 1993. С. 4-11.

Ведь наличное бытие любого явления возможно только в связи с другими явлениями. Через язык право получает наличное, объективное существование. Мысль, норма воплощается в языке.

По мнению Г.С. Прокофьева, воплощение правовой нормы в языке возможно в нескольких стадиях. Этот последовательный процесс преобразования идеального образа-нормы в языковой факт Г.С. Прокофьев называет процессом объективизации права и выделяет в нем три этапа¹.

Предобъективация – это первоначальный этап воплощения нормы в языковых формах. На данном этапе норма еще точно не выражена и не сформулирована. Существует лишь идея относительно необходимости данной нормы. Эта идея и является «толчком» к началу воплощения нормы в языковой форме. Фактически весь правотворческий процесс представляет собой стадию предобъективации. На этой стадии выбираются соответствующие языковые средства для обозначения конкретного нормативного суждения. Выработанные в этом случае предварительные формулировки нормы будут считаться языковыми фактами, но не будут обладать какой-либо нормативностью.

Объективация в узком смысле может быть представлена как процесс придания подготовленному проекту соответствующей юридической силы по определенным процедурам. Когда это свершается, то обозначенные в языке идеи становятся позитивным правом и, помимо языковых характеристик, приобретают и характеристики юридические.

Постобъективация – это вторичное воплощение уже закрепленных в языке норм в иных текстах. Здесь речь идет как о воспроизведении формулировок одних нормативных актов в текстах других, так и о цитировании этих формулировок в правоприменительных актах, актах официального и неофициального толкования, научных трудах и т.д. Благодаря этапу постобъективации конкретная языковая формулировка включается в правовые и иные контексты, в систему текстов вообще. В результате постобъективации конкретная норма может продлить себе «жизнь», оставаясь включенной в тот или иной текст (даже нормативный, что само по себе является нарушением правил юридической техники) уже после своей отмены или утраты первоначальным актом юридической силы.

Обозначенное, выраженное в языке право – это и есть право как таковое. Г.С. Прокофьев предлагает интересный пример: «Представим себе парадоксальную ситуацию. В условном государстве каким-то образом исчезли абсолютно все экземпляры текста некоторого закона. Будет ли

---

¹ См.: Прокофьев Г.С. Указ. соч. С. 52.

существовать возможность для дальнейшего его применения? По-видимому, нет, хотя акт изъявления воли государства и состоялся. Но утрата чувственно воспринимаемой знаковой формы в данном случае неизбежно влечет за собой и утрату волеизъявления, поскольку воля государства не может быть изъявлена иначе как через знаки»¹.

Как пишет И.Н. Грязин, «то, что юристами впоследствии применяется, критикуется, изменяется, есть, строго говоря, не сама норма права, а ее образ, отражение»².

Таким образом, язык – это форма выражения права, способ его существования в объективном смысле. В то же время, правовые нормы являются не только юридическим, но и языковым явлением, в связи с чем, законы языка становятся основой толкования норм права.

---

¹ Прокофьев Г.С. Указ. соч. С.54.

² Грязин И.Н. Текст права. Таллин, 1981. С 22.